

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 327

doi: 10.20323/2658-7866-2021-4-10-5-18

**Феномен китайской социальной мобилизации
в интерпретации российских ученых**

Чжао Жун^{1✉}, Сюй Фэнцай²

¹Доцент института иностранных языков Хубэйского университета гуманитарных и естественных наук. 441022, провинция Хубэй, город Сяньян, район Сянчэн, ул. Таньси, дом 10.

²Доктор филологических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник Ляонинского педагогического университета», научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран ЮгоЗападного университета при Министерстве образования КНР. 116029, КНР, г. Далянь, район Шахэкоу, ул. Хуанхэ, д. 850.

¹zhaorj@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-8993-8219>

²626263214@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-1648-1991>

Аннотация. В статье представлен анализ феномена социальной мобилизации как важного метода национального управления в Китае с точки зрения российских ученых, для которых история находящейся у власти Коммунистической партии Китая – это история социальной мобилизации, а история Нового Китая делится на следующие четыре этапа, использующие в качестве интегрального фактора периодизации характеристику социальной мобилизации: период мобилизации для социалистических преобразований, период сверхмобилизации «Большого скачка», мобилизационный период реформ и открытости и период мобилизации «Китайская мечта». В статье рассматривается, как в целях предотвращения новой коронавирусной эпидемии и борьбе с ней социальная мобилизация сыграла огромную роль, а также продемонстрировала огромные преимущества китайской системы социализма с китайской спецификой. Чтобы извлечь уроки из опыта мобилизации Китая с разных точек зрения: экономики, политики, идеологии и культуры. Понимание российскими учеными социальной мобилизации Китая имеет важное значение для модернизации национального управления страной и повышения способности партии управлять социальными процессами. В работе осмысливается значение ценностей китайской цивилизации в мировом историческом процессе, выявляются духовные причины социокультурного и политического усиления Китая на современном этапе. Автором раскрывается особенность интерпретации понятий «политика» и «реформа» в китайской культуре; проводится параллель с трактовкой этих понятий в западном дискурсе.

© Чжао Жун, Сюй Фэнцай, 2021

В статье рассматривается трехчленная модель управления государством в Китае (власть, мудрость, добродетель) и выявляется особая роль Коммунистической партии Китая в процессе социальной мобилизации.

Ключевые слова: социальная мобилизация, коронавирусная эпидемия, национальное управление, Китай, Россия, Коммунистическая партия Китая, социализм с китайской спецификой, интеграция социальных ресурсов, сверхмобилизация, период реформ и открытости

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства Образования КНР в рамках научного проекта «Оценка исследования социализма с китайской спецификой в российском научном сообществе» (№ 18YJC710101) и в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Для цитирования: Чжао Жун, Сюй Фэнцай. Феномен китайской социальной мобилизации в интерпретации российских ученых // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). С. 5-18. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-5-18>

POLITICAL SCIENCE

Original article

**The phenomenon of Chinese social mobilization as interpreted by
Russian scientists**

Zhao Rong^{1✉}, Xu Fengqai²

¹Associate professor at the Institute of foreign languages, Hubei university of humanities and natural sciences. 441022, Hubei province, Xiangyang city, Xiancheng district, Tangxi st., 10.

²Doctor of philology, professor, editor-in-chief of the journal Bulletin of Liaoning University of Education, researcher at the Center for the study of Russian-speaking countries, Southwest university, PRC Ministry of Education. 116029, PRC, Dalian, Shahekou District, Huanghe st., 850.

¹zhaorru@163.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8993-8219>

²626263214@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-1648-1991>

Abstract. The article analyzes the phenomenon of social mobilization as an important method of national administration in China from the perspective of Russian scientists, for whom the history of the Communist Party of China in power is a history of social mobilization, and the history of New China is divided into the following four stages, using as an integral factor of periodization the characteristic of social mobilization: the period of mobilization for socialist transformation, the period of supermobilization “Big Leap”, the mobilization period of reform and openness and the period of mobilization “Chinese Dream”. The article examines how, in order to prevent and combat the new coronavirus epidemic, social mobilization has played a huge role, and demonstrated the enormous advantages of the Chinese socialist system with

Chinese character. To learn from China's experience, Russian scientists are trying to study the source of China's powerful social mobilization from different perspectives: economics, politics, ideology, and culture. Russian scholars' understanding of China's social mobilization is important for modernizing the country's national administration and enhancing the party's ability to manage social processes. The authors consider the importance of the values of Chinese civilization in the global historical process, identifying the spiritual reasons for the social, cultural and political strengthening of China at the present stage. The authors reveal the interpretation of the concepts "policy" and "reform" in Chinese culture; and draw parallels with the interpretation of these concepts in Western discourse. The article examines the threefold model of Chinese state administration (power, wisdom, virtue) and reveals the special role of the Chinese Communist Party in the process of social mobilization.

Keywords: social mobilization, coronavirus epidemic, national administration, China, Russia, Communist Party of China, socialism with Chinese character, integration of social resources, supermobilization, period of reform and openness

The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the China within the framework of the scientific project "Evaluation of the study of socialism with Chinese characteristics in the Russian scientific community" (No. 18YJC710101) and within the framework of the Center for the Study of Russian-Speaking Countries at Southwestern University under the Ministry of Education of the China

For citation: Zhao Rong, Xu Fengqai. The phenomenon of Chinese social mobilization as interpreted by Russian scientists. *World of Russian-speaking countries*. 2021; 4(10):5-18. (In Russ) <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2021-4-10-5-18>

Социальная мобилизация является одним из важнейших способов национального управления. Она имеет такие положительные эффекты, как интеграция социальных ресурсов, консолидация общественных сил, поощрение участия в общественной жизни, укрепление социального единства и разрешение социальных кризисов. Коммунистическая партия Китая имеет прекрасные традиции социальной мобилизации. В своем управлении страной она всегда придавала большое значение проявлению власти масс и неоднократно проводила обширную и эффективную соци-

альную мобилизацию. Коммунистическая партия Китая продемонстрировала мощную социальную мобилизационную силу, которая потрясла мир, продемонстрировав огромное превосходство китайской системы, особенно в борьбе с новой эпидемией коронавирусной пневмонии. Российские ученые всегда уделяли пристальное внимание этому эффективному методу управления Коммунистической партии Китая. Они не только обобщили и проанализировали опыт мобилизации в процессе модернизации Китая, выразили признание важной роли данного процесса, но также

попытались исследовать источник мощной социальной мобилизационной силы Китая с разных точек зрения.

1. История нового Китая – история социальной мобилизации

С момента основания Нового Китая Коммунистическая партия Китая неоднократно направляла, мобилизовала и организовывала людей для участия в основных социальных мероприятиях для достижения своих политических целей и реализации государственных проектов. По словам Ю. В. Тавровского, профессора Российского университета дружбы народов и известного востоковеда, история Китайской Народной Республики на протяжении более 70 лет – это история социальной мобилизации, а история Нового Китая делится на следующие четыре этапа, использующие в качестве интегрального фактора периодизации характеристику социальной мобилизации [Тавровский].

(1) Период мобилизации для социалистических преобразований. В первые дни основания Китайской Народной Республики первое поколение коллективного руководства партии в лице Мао Цзэдуна вело народ всей страны по пути социализма. Запустив серию массовых реформ, партия консолидировала политическую власть, организовала общенациональную социалистическую реформу сельского хозяйства, промышленности и торговли и добилась плавного перехо-

да от новой демократии к социализму. Первая пятилетка стала крупным успехом – удалось заложить основы социалистической индустриализации, практически все задания плана, в том числе в сферах индивидуального сельского хозяйства, ремесленного производства, частной промышленности и торговли были выполнены за счёт мобилизации сил китайской нации и содействия СССР.

(2) Период сверхмобилизации «Большой скачок». Ю. Тавровский считает, что успешная социальная мобилизация на первом этапе заставила руководство партии слишком слепо доверять власти народа и привела к ошибочному выдвижению цели дальнейшего развития – перегнать развитые страны, что должно привести к быстрому социальному развитию. Однако подобная стратегия имела серьезный негативный эффект. Поэтому российский ученый назвал этот период «мобилизационным авантюризмом» [Тавровский]. Опыт мобилизации в этот период заставил Коммунистическую партию Китая глубоко осознать, что, хотя обширная социальная мобилизация может повысить сплоченность партии и ее центристремительную силу, этот процесс является «палкой о двух концах», поскольку неправильное использование этой стратегии может вызвать неконтролируемые реакции народных масс. Благодаря опыту и урокам этого провала «Большого скач-

ка» новое поколение партийного руководства изменило модель мобилизации и скорректировало стратегию мобилизации. Руководствуясь принципами «правильного партийного мышления», руководство партии постепенно начало реализацию подхода по принципу «переходить реку, чувствуя камни», и это успешно вывело Китай на третье место в мировой экономической ситуации.

(3) **Мобилизационный период реформ и открытости.** После третьего пленума Одиннадцатого созыва ЦК КПК Китай официально утвердил приоритет экономического развития. С тех пор Китай вступил в третий мобилизационный период «реформ и открытости» или «социализма с китайской спецификой». В этот период Китай использовал слово «обогащайтесь» как лозунг мобилизации, объединил плановую экономику и рыночные законы, вытащил Китай из периферии хаоса и опасности и получил широкую поддержку со стороны как социальной элиты, так и широкой общественности, а также китайцев, проживающих в других странах. Этот успех проекта сближения форм хозяйствования социалистического Гуандуна и капиталистических Гонконга и Макао породил процветающие ныне города Шэньчжэнь и Чжухай и убедил всех в реальности модели конвергенции, получившей сначала название «реформ и открытости», а впоследствии – «социализм с китайской

спецификой». Эта мобилизация позволила Китаю поддерживать долгосрочное позитивное развитие. Она не только способствовала развитию экономики Китая, но и привела к тому, что Китай официально вступил на восходящий путь современного развития международного сообщества.

(4) **Период мобилизации «Китайская мечта».** В связи с коренными изменениями во внутренней и международной ситуации, особенно в некоторых западных странах, пытающихся предотвратить или замедлить быстрое восхождение «красного дракона» Китая, новое руководство Китая должно было сформулировать свой собственный план мобилизации. Ю. Тавровский считает, что в конце 2012 года произошел важный поворот в принципах социальной мобилизации, когда партией перед всем народом была поставлена долгосрочная, стратегическая цель под названием «китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Концепция «Китайской мечты» о великом обновлении китайской нации ознаменовала вступление Китая в новый период мобилизации. Ю. Тавровский позитивно оценивает план мобилизации на этот период, заявляя, что это «новая нормальная» модель развития, ориентированная на качественный, устойчивый и стабильный рост [Тавровский]. Были определены сроки реализации двух этапов. К 2021 г., 100-летию образования

КПК, – построить общество среднего достатка «сяокан», о котором говорил не только Дэн Сяопин, но даже Конфуций. К 2049 г., 100-летию КНР, – превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство». Это определение двух целей к двум столетним юбилеям и эффективность борьбы с коррупцией сделали этот план все более и более твердо поддерживаемым подавляющим большинством китайцев. Мобилизационный план «Китайская мечта» набирает обороты. Несмотря на некоторые неблагоприятные внешние обстоятельства, Ю. Тавровский по-прежнему полон твердой уверенности в будущем этого плана мобилизации. Он считает, что торговые споры, инициированные Соединенными Штатами против Китая, не ослабили, но могут еще больше укрепить «китайскую мечту». Синергетический эффект различных элементов плана мобилизации, таких как постановка правильных долгосрочных стратегических целей, выбор лучшей экономической модели, установление дисциплины и порядка во всем обществе, а также создание атмосферы национальной духовности – все это превращает данный мобилизационный план, названный «новой эрой социализма с китайской спецификой», в самый амбициозный и интересный эксперимент XXI века. Не только соседи Китая, но и все

человечество со временем должны почувствовать его влияние.

История Нового Китая на протяжении более 70 лет доказала, что социальная мобилизация является эффективным средством управления и инструментом управления. Она играет чрезвычайно важную роль в политической, экономической и социальной жизни Китая и является важной частью содействия развитию социальной модернизации Китая. В результате Ю. Тавровский ясно дал понять, что мобилизационный опыт Китая на различных этапах развития, которые Китай прошел и которые скоро пройдет, заслуживает пристального внимания и изучения со стороны России.

2. Социальная мобилизация – успешный опыт Китая в борьбе с эпидемией

Поскольку социальная мобилизация может эффективно организовать и оптимизировать распределение человеческих, материальных, финансовых и информационных ресурсов во всех сферах жизни общества, она часто может более широко использоваться государством и общественными организациями при реагировании на чрезвычайные ситуации. В серии кризисных событий, таких как «Борьба с наводнениями в 1998 году», борьба с атипичной пневмонией и ликвидация последствий землетрясения в Вэньчуани, Коммунистическая партия Китая успешно продемонстрировала мощный эффект социальной

мобилизации. Перед лицом яростного наступления новой коронавирусной эпидемии Коммунистическая партия Китая еще раз успешно продемонстрировала миру, что всеобщими энергичными усилиями можно победить все; нет ничего невозможного. В статье российских политологов Елены Лариной и Владимира Овчинского «Китайская мобилизация на пути пандемии» утверждается, что сильная социальная мобилизация в сочетании с организованными лечебно-профилактическими мерами является наиболее важным опытом Китая в эффективном сдерживании эпидемии. Ученые соглашаются с тем, что, если бы Китай перед лицом удара эпидемии не принял беспрецедентные меры по сдерживанию ее наступления, все могло бы стать более ужасающим и трагичным. Китайское руководство наладило постоянную связь с общественностью, не только мобилизуя профессиональные учреждения, но и мобилизуя все силы, включая частный сектор и вооруженные силы, для участия в диагностике, лечении, разработке лекарств и производстве медицинского оборудования в связи с эпидемией [Ларина]. Этот подход следует изучить и взять на вооружение другим странам. В результате после того, как эпидемия уже бушевала по всему миру, Всемирная организация здравоохранения обратилась к странам всего мира с настоятельным призывом «извлечь уроки из опыта Китая

и мобилизовать все правительство, общество и людей на борьбу с эпидемией» [Ларина].

Перед лицом пандемии Коммунистическая партия Китая снова объединила партийные, правительственные, военные и гражданские ресурсы востока и запада, севера и юга в величественную силу. Ученые прослеживают, как Китай скоординировал все ресурсы и мобилизовал все силы, чтобы построить больницу на тысячи коек за десять дней. Люди и материалы прибыли со всей страны, и вся страна работала вместе, чтобы построить строгую линию защиты для групповой профилактики и контроля, что эффективно предотвратило распространение эпидемии. Немедленно после распознавания нового вирусного заболевания Центральный Комитет КПК и Государственный Совет создали Центральную руководящую группу для противодействия эпидемии, обеспечения профилактики и контроля за процессом. Генеральный Секретарь Си Цзиньпин лично руководит и контролирует всю систему мер, программ и решений, направленных на борьбу с COVID-19, осуществляемую Центральной Группой во взаимодействии со всеми государственными структурами в центре и на местах, а также с НОАК, силами охраны правопорядка и безопасности. Единое руководство, социальная мобилизация и участие всех людей в войне против вируса – вот успешный опыт Китая в борьбе с эпидемией,

который внес свой вклад в мировую борьбу с коронавирусом.

3. Социальная мобилизация – проявление преимуществ политической системы Китая

В глазах российских ученых новая коронавирусная эпидемия, охватившая мир, стала своего рода мерой, критерием для измерения сильных и слабых сторон различных политических систем и возможностей управления различных стран. Перед лицом эпидемии Коммунистическая партия Китая смогла возглавить единое руководство и провести комплексное развертывание системы мер по борьбе с эпидемией. Вся страна сосредоточила свои усилия и преодолела трудности, в отличие, например, от некоторых развитых стран Запада, которые уверены в собственном политическом и экономическом превосходстве, однако оказавшимися неспособными в сжатые сроки справиться с эпидемией. Это сравнение позволило российским ученым увидеть уникальное институциональное очарование социализма с китайской спецификой через сильную социальную мобилизацию Китая.

В статье «Борьба с коронавирусом: китайская мобилизация и российская «оптимизация» российский политолог Павел Мартынов высказывает точку зрения, что секрет успеха Китая в борьбе с эпидемией новой коронавирусной пневмонии не столько в медицинской системе, сколько в быстрой мобилизации всего населения и системе ком-

плексного скоординированного контроля, демонстрирующей мощную мобилизационную способность страны. Напротив, он негативно оценивает несогласованность бюрократических действий США и европейских стран в борьбе с пандемией. Различные эффекты предотвращения эпидемии и борьбы с ней в Китае и на Западе фактически продемонстрировали различия, плюсы и минусы различных социальных систем. Как рассуждает кандидат философских наук, Андрей Коряковцев, то, что Китай с коронавирусом справляется блестяще, а ЕС и США – нет, это преимущество общества, воспитанного в условиях «мобилизационной экономики», и недостатки социальной системы, «оптимизированной» (в том числе и идейно, и психологически) неолиберализмом [Мартынов]. Согласие с этой точкой зрения выражают многие российские политические обозреватели, которые считают, что преимущества системы позволили Китаю мобилизовать все социальные ресурсы, такие как люди, финансы и материалы, под руководством Коммунистической партии, особенно в чрезвычайных ситуациях.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров в своем интервью для китайского издания Global Times заявил, что пандемия обострила различные негативные тенденции и накопленные противоречия, а ряд стран пользуются ситуацией для сведения счетов со своими

геополитическими конкурентами [Лавров]. По словам С. Лаврова, пандемия в очередной раз развенчала давний миф о «конце истории» в западных странах, претендующих на политическое и экономическое всемогущество. Эта модель основана на принципе индивидуализма и твердом убеждении в том, что все проблемы могут быть решены только рыночными «хищническими» методами. Однако такой подход сыграл злую шутку со своими сторонниками. Напротив, Китай как самодостаточная страна с надежным мобилизационным механизмом, четко сформулированными национальными интересами и уникальной платформой ценностей оказала большее сопротивление давлению пандемии.

С этой точки зрения сильная социальная мобилизация не только снова и снова помогала Китаю преодолевать трудности и избавляться от кризисов, но и снова и снова повышала эффективность национального управления Коммунистической партией Китая, демонстрируя преимущества уникальной системы социализма с китайской спецификой «концентрации силы на великих делах». Благодаря этой эпидемии российские ученые продемонстрировали сильное чувство солидаризации с китайской системой. Это также позволяет нам увидеть, что превосходство социализма с китайской спецификой ни в коем случае не является только нашей единственной оценкой, но очевидно

признается международным сообществом. Поэтому мы должны неуклонно поддерживать руководство Коммунистической партии Китая и неуклонно идти по пути социализма с китайской спецификой.

4. Народ – источник социальной мобилизации Китая

Так почему же у Китая такие мощные силы социальной мобилизации? Для многих российских и китайских ученых стало священной миссией извлечь уроки из успешного опыта Китая и помочь России в ее плавном переходе к данной модели. Таким образом, изучение движущей силы мощной социальной мобилизации Китая – это загадка, которую российским ученым срочно необходимо решить. Поскольку разные ученые имеют разные области интересов и исследовательские перспективы, ответы, к которым они приходят, не совпадают.

(1) Экономическая перспектива: успех реформы завоевал доверие народа

Изучая различный опыт реформ в Китае и России, российские политологи Елена Данилова и Михаил Черныш специально предложили концепцию «легитимности культуры реформ (культурная легитимность реформы)», чтобы измерить удовлетворенность широкой ответственности концепцией государственных реформ. Проведя сравнительный анализ данных опросов в Шанхае и Санкт-Петербурге, они пришли к выводу, что прагматиче-

ская политика реформ Китая позволила людям поделиться плодами реформ во всех аспектах (одежды, питания, жилья и транспорта), тем самым получив высокую степень благосостояния [Данилова]. Чем выше легитимность культуры реформ, тем выше признание реформаторских мер и выше доверие к учреждениям и организациям, реализующим реформу. Доверие – предпосылка для мобилизации. Социальная мобилизация – это групповая социальная практика. Только когда объект мобилизации достаточно доверяет предмету мобилизации и получает базовое признание, он может способствовать коллективным действиям посредством демонстрации, убеждения, обучения и других методов мобилизации, с тем чтобы добиться эффективной мобилизации.

**(2) Политическая перспектива:
авторитет системы защищает
интересы людей**

Некоторые российские ученые считают, что успешная социальная мобилизация Китая выигрывает от мощных гарантий партийной дисциплины и партийного авторитета. Например, при предотвращении новой коронавирусной эпидемии и борьбе с ней некоторые члены партии, кадры и сотрудники, которые не выполняли решения центрального правительства и не подчинялись единому командованию, были привлечены к ответственности, а те, кто скрыл свою болезнь или умышленно распространял вирус, преследова-

лись по закону и против них были возбуждены судебные процедуры. Действительно, в борьбе с эпидемией, чтобы обеспечить беспрепятственное осуществление социальной мобилизации, Китай принял «жесткие» меры, такие как партийная дисциплина, административные санкции и законы. В конечном итоге эти методы призваны обеспечить здоровье подавляющего большинства людей и защитить фундаментальные интересы подавляющего большинства людей. Социальная мобилизация – это процесс принятия во внимание общей ситуации, организации сил всех сторон, развертывания ресурсов всех сторон и координации полномочий всех сторон, а также их преобразования в единую силу социальных действий для достижения основных целей. Однако диверсификация и дифференциация заинтересованных сторон увеличили сложность интеграции социальных сил и мобилизации социальных ресурсов. Чтобы защитить общие интересы большего числа людей и обеспечить полное осуществление желаний большего числа людей, при экстренной мобилизации для реагирования на внезапные общественные кризисы были надлежащим образом приняты некоторые административные меры, порой даже принудительного характера. Бесчисленные факты доказали, что это правильно и необходимо. Для китайского общества, население которого составляет более миллиарда человек, проблема социального порядка – это, в некотором роде, вопрос жизни и

смерти. «В связи с этим для пресечения хаоса в случае необходимости зачастую используются самые радикальные меры» [Попова, 1999, с. 149]. Надежный и авторитетный механизм внедрения системы обеспечивает надежную гарантию научной и эффективной социальной мобилизации. Он также играет решающую роль в повышении доверия к правящей партии, укреплении ее социально-политической и экономической роли и усилении социальной мобилизации.

(3) Идеологическая и культурная перспектива: повышение привлекательности «хорошего управления» в глазах общественности

Российский политолог Ш. Цыбанов в работе «Религиозно-идеологический аспект в концепции управления государством (Китай)» [Цыбанов] утверждает, что Китай сформировал национальную философию управления и искусство управления, отличную от Запада, основанную на влиянии тысячелетних исторических и культурных традиций. Например, термин «политика» в западных странах означает управление, основанное на принуждении, в то время как в традиционном китайском культурном сознании это понятие государства имеет в большей степени моральное и этическое значение. Политика трактовалась как администрирование, но не принуждение. Такая тенденция присутствует и в других странах с конфуцианской

культурой, где политика рассматривается как область консолидации, но не борьбы политических сил [Кузык, 2006; Сидихменов, 2000]. «Характерными признаками азиатской культуры являются: коллективизм, неконфликтность, подчинение власти, традиционализм, строгая иерархичность на всех уровнях социального бытия» [Брам, 2002, с. 109]. Все эти признаки создают основу для формирования сугубо китайского взгляда на политику. Сущность «демократии» на Западе состоит в том, что люди хотят получить от страны, в определенной степени придерживаясь автономии для защиты собственных интересов. Для Китая императивная модернизация, навязываемая Западом, является неприемлемой, поскольку такая модель несет потенциальную угрозу традиционным ценностям. «Китайский принцип реформирования имеет поступательный и ненавязчивый характер (принцип «переходить реку, нащупывая камни») и основывается на ненасильственном возвышении как условии постепенного вхождения в систему мирохозяйственных связей» [Матвейчев, 2004, с. 98]. В концепции традиционной китайской культуры человек сам по себе является незаменимой и важной частью страны, а страна – это социальное единство, в которое люди добровольно интегрируются. Стратегия управления государством в массовом сознании китайцев не связана с присущей Западу логикой «сдержек и проти-

вовесов» и «балансом властей». Основным скрепляющим звеном между властью и подданными является моральный облик правителя, служащего образцом для подражания, неким идеалом, вызывающим священный трепет. В таком аксиологическом контексте источником авторитета власти являлся не страх наказания, а способность и желание власти заботиться о народе, ее честность и неподкупность. Этим обуславливается и отличие логики реформирования социальных подсистем: «если на Западе реформы имеют в основном институциональное содержание, оставаясь безразличными к духовной составляющей, то в Китае индикатором эффективности реформ всегда была и остается культура» [Кузык, 2006, с. 47-48]. Модель правильного управления имеет трехчленную природу «сила + мудрость + добродетель». В практике мобилизации национального управления этот вид правильного управления имеет в качестве мобилизующего субъекта высокую привлекательность для масс. По словам Ш. Цыбанова, «действие этих чар достаточно велико, чтобы заставить людей поклоняться от всего сердца государственно и партийной власти и охотно ей подчиняться» [Цыбанов, 2016, с. 108]. Именно на этом традиционном идеологическом понимании и зиждется успех: с тех пор, как Коммунистическая партия Китая пришла к власти, она всегда делала упор на то, чтобы воспри-

нимать историю как зеркало, придавая большое значение построению стиля работы партии и поддержанию хорошего имиджа партии. В своем выступлении Генеральный секретарь Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что стиль партии – это имидж партии, который связан с поддержкой народа, жизнью и смертью партии. На практике Коммунистическая партия Китая всесторонне придерживается множества стандартов, таких как мораль, способность, трудолюбие, производительность и порядочность; особое значение приобретает проверка и назначение руководящих кадров, поэтому «управление во благо» Коммунистической партии Китая завоевывает сердца людей и поддержку народа.

Подводя итог, можно сделать вывод, что независимо от того, с какой точки зрения следует исследовать данную проблему, в конечном счете, люди являются неиссякаемым источником силы для социальной мобилизации Китая. Только удовлетворяя потребности людей в экономических реформах, власть сможет завоевать доверие людей; только путем внедрения системы и защиты интересов людей она может получить поддержку. Чтобы заручиться поддержкой народа, нужно в первую очередь учитывать ожидания людей, в этом случае важнейшей стратегией является построение правильного имиджа. Причина, по которой Коммунистическая партия Китая имеет такую огромную

социальную мобилизационную силу, заключается в том, что партия всегда придерживалась в своей практической деятельности основной цели «всемерно служить народу». Как заявил заместитель председателя ЦК Коммунистической партии Российской Федерации Дмитрий Новиков в интервью китайскому информационному агентству Синьхуа, китайские коммунисты всегда считали работу в интересах народа своим центром работы, а счастье людей и уважение их интересов – своей основной задачей. Следовательно, только стремясь к развитию государства для людей, мы можем полагаться на людей в достижении этого развития; только придерживаясь интере-

сов народа, люди могут обрести наибольшую уверенность в правильности политического управления и стать неиссякаемой движущей силой для развития национальных политических, экономических и социальных стратегий. «Возвышение и усиление Китая как супердержавы, безусловно, повышают его авторитет среди развивающихся стран, не разделяющих экспансионистские настроения Запада. Научно-технический прогресс, охватывающий все стороны общественной жизни в Китае, создает видимые предпосылки для интеграции традиционных ценностей этой страны в мировую социально-политическую систему» [Цыбанов, 2016, с. 110].

Библиографический список

- Брам Л. Китай: пять первоэлементов китайской философии. [Б.м.], 2002. 203 с.
- Данилова Е. Н. Опыт российских и китайских реформ: результаты сравнительного исследования в Санкт-Петербурге и Шанхае / Е. Н. Данилова М. Ф. Черныш // Мир России. 2010. № 4. С. 25-52.
- Кузык Б. Н. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. Москва : Институт экономических стратегий, 2006. 652 с.
- Ларина Е. С. Китайская мобилизация на пути пандемии / Е. С. Ларина, В. Овчинский. URL : http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_mobilizatciya_na_puti_pandemii. (Дата обращения: 21.11.2021).
- Мартынов П. Борьба с коронавирусом: китайская мобилизация и российская «оптимизация». URL: <https://www.nakanune.ru/articles/115922/>. (Дата обращения: 21.11.2021).
- Матвейчев О. А. Китай на стыке тысячелетий. Москва : Звездная лига, 2004. 108 с.
- «От капризов Запада нужно страховаться – Лавров». URL: <https://regnum.ru/news/polit/3430710.html>. (Дата обращения: 21.11.2021).
- Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. Москва : Восточная литература, 1999. 277 с.
- Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск : Русич, 2000. 460 с.

Тавровский Ю. В. Китай и уроки истории: о том, как новая мобилизация выводит КНР в мировые лидеры. URL: http://zavtra.ru/blogs/kitaj_i_uroki_istorii. (Дата обращения: 21.11.2021).

Цыбанов Ш. Ш. Религиозно-идеологический аспект в концепции управления государством (Китай) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 105-113.

Reference list

Bram L. Kitaj: pjat' pervojelementov kitajskoj filosofii = China: five basic elements of Chinese philosophy. [B.m.], 2002. 203 s.

Danilova E. N. Opyt rossijskih i kitajskih reform: rezul'taty sravnitel'nogo issledovanija v Sankt-Peterburge i Shanhae = The experience of Russian and Chinese reforms: results of a comparative study in St. Petersburg and Shanghai / E. N. Danilova M. F. Chernysh // Mir Rossii. 2010. № 4. S. 25-52.

Kuzyk B. N. Kitaj – Rossija 2050: strategija sorazvitija = China – Russia 2050: strategy of co-development. Moskva : Institut jekonomicheskijh strategij, 2006. 652 s.

Larina E. S. Kitajskaja mobilizacija na puti pandemii = Chinese mobilization on the way of pandemic / E. S. Larina, V. Ovchinskij. URL: http://zavtra.ru/blogs/kitajskaja_mobilizacija_na_puti_pandemii. (Data obrashhenija: 21.11.2021).

Martynov P. Bor'ba s koronavirusom: kitajskaja mobilizacija i rossijskaja «optimizacija» = Fighting coronavirus: chinese mobilization and Russian «optimization». URL: <https://www.nakanune.ru/articles/115922/>. (Data obrashhenija: 21.11.2021).

Matvejchev O. A. Kitaj na styke tysjacheletij = China at the turn of millennia. Moskva : Zvezdnaja liga, 2004. 108 s.

«Ot kaprizov Zapada nuzhno strahovat'sja – Lavrov» = «One should insure against the West's caprices – Lavrov». URL: <https://regnum.ru/news/polit/3430710.html>. (Data obrashhenija: 21.11.2021).

Popova I. F. Politicheskaja praktika i ideologija rannetanskogo Kitaja = Political practice and ideology of early T'ang China. Moskva : Vostochnaja literatura, 1999. 277 s.

Sidihmenov V. Ja. Kitaj: stranicy proshlogo = China: pages from the past. Smolensk : Rusich, 2000. 460 s.

Tavrovskij Ju. V. Kitaj i uroki istorii: o tom, kak novaja mobilizacija vyvodit KNR v mirovye lidery = China and lessons in history: how the new mobilization is making China a world leader. URL: http://zavtra.ru/blogs/kitaj_i_uroki_istorii. (Data obrashhenija: 21.11.2021).

Cybanov Sh. Sh. Religiozno-ideologicheskij aspekt v koncepcii upravlenija gosudarstvom (Kitaj) = Religious and ideological aspects in the concept of state administration (China) // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. 2016. Tom 5. № 5А. S. 105-113.

Статья поступила в редакцию 19.10.2021; одобрена после рецензирования 26.10.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 19.10.2021; approved after reviewing 26.10.2021; accepted for publication on 23.11.2021